

Судя по всему, эти двое заранее не собирали информацию о Бай Кэ и Бай Цзысюе. Иначе они бы хоть что-то узнали, ведь Бай Кэ прожил в этом районе десять лет, а его семья была довольно необычной, и большинство соседей, особенно пожилые, знали его.

Но тогда это странно. Если эти двое действовали спонтанно, почему они выглядели так, словно ждали именно их?

Говорить, что это связано с соседями, было полной чепухой, потому что в квартире рядом никто не жил. И они не могли ошибиться этажом, потому что не только в 302, но и в 202, 402, и 502 квартирах тоже никого не было. Просто чтобы дом выглядел более живым, Бай Кэ и его семья каждый год на Новый год покупали несколько иероглифов «счастье» и вешали их на двери соседних пустых квартир, поэтому казалось, что там кто-то живёт.

Но если эти двое действительно пришли за Бай Кэ, то что им нужно?

В глазах окружающих Бай Кэ был слепым человеком, хотя и достаточно самостоятельным, чтобы не требовать особого ухода. А Бай Цзысюй был сумасшедшим. Вместе они кое-как сводили концы с концами, имея крышу над головой и еду на столе.

Это было возможно только благодаря тому, что Бай Цзысюй был мастером каллиграфии и давним знакомым тетушки Пан. Когда Бай Цзысюй был в более ясном уме, она часто заставляла его написать несколько работ, а затем, как-то их оформляла и продавала через свои каналы. Вырученных денег хватало, чтобы они не голодали. Когда Бай Кэ подрос, тетушка Пан, узнав о его зрении, нашла ему подходящую подработку.

В общем, они жили не слишком плохо, но и далеко не хорошо, и уж точно не были настолько богаты, чтобы привлекать чьё-то внимание.

Бай Кэ нахмурился ещё сильнее. Его мир был довольно ограниченным, и в его скромном опыте общения с людьми, недоброжелательные намерения сводились либо к грабежу, либо к мести.

Но эти двое явно не подходили ни под одну из этих категорий...

Три монстра, стоящие рядом с ними и пристально смотрящие на Бай Кэ, явно указывали на их необычную природу, далеко выходящую за пределы обычного человеческого понимания. Что же могло заставить таких людей прийти именно к нему...

Заметив, что Бай Кэ молчит и опустил взгляд, низкорослый человек сунул руку в карман своей куртки, откуда и исходили светящиеся точки. Он начал что-то доставать, при этом извиняюще улыбаясь:

— Молодой человек, почему вы молчите? Мы что, ошиблись адресом? Вот, посмотрите, мы записали адрес.

Взгляд Бай Кэ упал на то, что низкорослый человек достал из кармана —

Это была сложенная бумажка, которая действительно выглядела как записка с адресом.

— Эх, света тут маловато, фонаря нет... — низкорослый человек, достав её, сделал вид, что жалуется, а высокий человек тут же достал мобильный телефон, осветив экраном бумажку и протянув её Бай Кэ.

Бай Кэ почти рефлекторно отшатнулся, затем подправил Бай Цзысюя на спине и спокойно

сказал:

— У меня нет свободных рук.

— Ничего, мы подержим, а вы только посмотрите, правильный ли это адрес, — низкорослый человек снова приблизился к Бай Кэ. — Мы тут не очень хорошо знаем местность, а адрес записан нечётко...

— Подождите, — увидев, что он протягивает бумажку к его лицу, Бай Кэ отстранился и, обойдя высокого человека, подошёл к двери. — У меня не очень хорошее зрение, и так я всё равно не смогу нормально рассмотреть. К тому же мой отец плохо себя чувствует, я сначала занесу его внутрь, а потом посмотрю.

Тон Бай Кэ оставался ровным, и, закончив говорить, он, опираясь на стену, поддержал Бай Цзысюя, затем одной рукой достал ключи, как будто действительно собирался спокойно открыть дверь.

— Эй, так вам будет неудобно, давайте мы поможем, — высокий человек протянул руку, чтобы взять Бай Цзысюя, но Бай Кэ отмахнулся.

— У моего отца психическое расстройство. Если его коснётся чужой человек, даже если он спит, он проснётся и устроит сцену. — Поскольку он поддерживал Бай Цзысюя, он открывал дверь боком. Его странные глаза были прищурены, и, вставляя ключ в замочную скважину, он краем глаза следил за действиями двоих.

Что-то здесь было не так.

Кроме этих двоих и трёх монстров, готовых напасть...

Он размышлял, что именно кажется неправильным, и планировал, как только дверь откроется, схватить Бай Цзысюя, вбежать внутрь и закрыть дверь. Если повезёт и он будет достаточно быстр, то сможет их запереть снаружи. Ведь в такой ситуации, окружённый снаружи, он бы не смог убежать, но внутри дома, возможно, был бы шанс.

Очевидно, что эти двое тоже не были дураками. Краем глаза он заметил, как они слегка повернули головы, обменявшись взглядом. Низкорослый человек по-прежнему держал бумажку, которую достал из кармана, а высокий убрал руку, которую протянул, чтобы помочь с Бай Цзысюем, и слегка махнул ею.

С этим движением три монстра с четырьмя глазами и длинными клыками одновременно отступили на шаг, затем сгорбились, их длинная шерсть вздыбилась, и они стали в позу, готовые по первому сигналу наброситься на Бай Кэ. Буквально за несколько секунд они могли разорвать его и Бай Цзысюя на куски.

Бай Кэ с силой вставил ключ в замок.

В тот момент, когда раздался щелчок, в его голове мелькнула мысль, и он наконец понял, что именно казалось неправильным —

С того момента, как он вошёл в лестничную клетку с Бай Цзысюем на спине, и до этого момента, когда он, окружённый двумя людьми и тремя монстрами, готовился открыть дверь, всё это время в доме не было слышно ни единого звука. Тишина была настолько зловещей, что казалось, будто весь дом опустел.

Дома в этом районе были построены десятки лет назад, и строители явно не заботились о качестве. Поэтому звукоизоляция была ужасной. Хотя в этом доме было всего шесть квартир, и они находились на разных этажах, каждый день в коридоре можно было слышать звуки из квартир: кто-то смотрел телевизор, кто-то ужинал и разговаривал, кто-то ссорился — всё было слышно почти отчётливо.

Именно поэтому этот дом, несмотря на малое количество жильцов, не казался безжизненным, как заброшенное здание. И именно поэтому жильцы, боясь потерять лицо, редко ссорились, чтобы их не услышали на первом этаже, что, в свою очередь, способствовало мирной атмосфере.

Кроме того, в этом доме, несмотря на малое количество жильцов, были и старые, и молодые, и в любое время дня можно было услышать какие-то звуки.

Но сегодня вечером, в самый разгар ужина, не было слышно ни единого звука. Тишина была настолько гнетущей, словно весь дом опустел, и остался только Бай Кэ.

Однако в этот момент, когда его нервы были на пределе, а жизнь находилась под угрозой, Бай Кэ не стал углубляться в размышления. Он лишь на мгновение замер, затем повернул ключ и, открыв дверь, почти бросил Бай Цзысюя внутрь, одновременно сам попытался проскользнуть в полуоткрытую дверь.

Это, вероятно, было самое быстрое движение в жизни Бай Кэ, но он не смог сравниться с тем, как высокий человек опустил руку.

Три пронзительных крика, похожих на вопли призраков, раздались одновременно, и три монстра, напряжённые до предела, с рёвом бросились вперёд, неся с собой зловонный холодный ветер. Всё вокруг словно потемнело, как будто на мир набросили чёрную вуаль.

Едва успев проскользнуть внутрь, Бай Кэ попытался захлопнуть дверь, но опоздал!

Он почувствовал, как что-то холодное коснулось его шеи. Это ощущение было настолько странным и пугающим, что по его коже пробежали мурашки. Зловонный запах пронзил его, а крики, раздающиеся в полной тишине, казались ещё громче, отдаваясь эхом и причиняя боль ушам.

<http://bllate.org/book/16844/1549799>